Доктор Роджер Грин, Американское христианство, Сессия 8, Религия и Американская революция

© 2024 Роджер Грин и Тед Хильдебрандт

Мы собираемся начать. Я просто скажу пару вещей, прежде чем мы начнем, а затем мы перейдем к нашему плану. Мы говорили об отцах-основателях и об их религиозных представлениях.

Я пытался доказать на днях, что они были деистами, я думаю, большинство из них, так или иначе, движители и формовщики и трясуны. Они были деистами. Они не были тем, что мы могли бы назвать евангельскими христианами, но вам нужно отталкиваться от этого.

Вы не так это видите. Если вы понимаете отцов-основателей по-другому, вам нужно об этом поговорить. Это действительно очень важно, и нам следует это обсудить.

Я буду прав с тобой, Аарон. Одна вещь из того, что мы, возможно, не прояснили достаточно ясно, заключается в том, что нет никаких сомнений. Однако, вы смотрите на отцов-основателей и как бы вы ни смотрели на документы и что в них говорится, нет никаких сомнений в том, что во всем этом была моральная, этическая, иудео-христианская основа. Теперь, они не использовали язык, который использовали бы пуритане, если бы они основывали страну, или они не использовали язык, который использовали бы пилигримы или Роджер Уильямс, если бы они основывали страну, но нет никаких сомнений в том, что во всем этом есть моральная, этическая, иудео-христианская основа и своего рода фундамент.

Никаких сомнений. Сейчас были попытки как бы подорвать эти моральные, этические рамки в американской жизни и культуре. В этом нет никаких сомнений.

Известный теолог и историк церкви из Чикагского университета Мартин Марти был своего рода вызовом. Это было несколько лет назад, но он своего рода вызовом тому, что говорили люди: о, у нас на самом деле нет иудео-христианской структуры, фундамента и так далее, и он сказал, что вам придется лоботомировать американский народ, чтобы избавиться от этой иудео-христианской структуры, в которой мы живем в нашей общей жизни вместе. Вам придется лоботомировать, и вам придется отрезать половину их мозга или весь их мозг, чтобы убедить их, что нет иудео-христианской основы или совместной жизни, в некотором смысле. Это так.

Это часть нашей культуры. Это часть нашей гражданской религии. В этом нет сомнений, и, может быть, мы не акцентировали на этом внимание, или, может быть, я вообще не акцентировал на этом внимание в тот день, но это то, на чем мы остановились.

Мы в середине этого обсуждения, но Аарон, у тебя был вопрос. Да. Хорошо, конечно.

Многие из этих христиан говорили о том, что нам нужно вернуться к чему-то, поэтому мне было просто интересно узнать ваше мнение о том, правда ли это или то, что они говорят. Они как бы ссылаются или нет? Я думаю, они правы. Я имею в виду, я думаю, что у нас есть иудео-христианская основа, и я не уверен, что нам нужно возвращаться к ней, но нам нужно гораздо больше обсуждать это, и это как сказал Мартин Марти, если вы собираетесь попытаться отбросить это, если вы собираетесь попытаться сделать вид, что вы можете воздвигнуть какое-то общее благо в Америке, не принимая это во внимание всерьез и все еще оставаясь эффективным, вам придется лоботомировать американский народ, в этом нет сомнений. Однако, если они оглядываются на Войну за независимость и на то, что из нее вышло, с точки зрения основания страны и всего остального, если они оглядываются на это как на очень евангельское религиозное время и событие, тогда мне придется бросить им вызов в этом.

На самом деле, мы поговорим о посещении церкви во время Революции; в некоторых местах оно значительно упало, потому что люди больше интересовались политическими событиями, чем политической и религиозной жизнью. Так что, если они оглядываются на какую-то золотую эру, и у нас это было, но больше нет, я думаю, это стоит бросить вызов и обсудить. Так что, знаете ли, мы находимся в середине разговора, так что благослови ваши сердца.

Ладно, продолжим. Я на 13 странице программы, если это поможет, и нам осталось до пятой лекции, Религия в Американской революции. Мы говорили о деизме; мы говорили об отцах-основателях, а теперь нам нужно поговорить о С, реакции церквей.

Итак, реакция церквей, и я собираюсь дать введение к этому, а затем мы рассмотрим различные церкви, которые были действительно важны во время Войны за независимость, и как они себя организовали в то время. Я рассмотрю самые важные из них. Хорошо, теперь одно слово, которое я собираюсь использовать в этом смысле, в смысле этого введения номер один, это слово религиозная свобода.

Религиозная свобода становится отличительной чертой того, что нас волнует, христианства в американской общественной жизни, но религиозная свобода становится отличительной чертой этого. Итак, как мы достигли религиозной свободы? Как мы, как это стало своего рода отличительной чертой американского христианства? Ну, я хотел бы упомянуть несколько вещей об этом. Итак, и это все в качестве введения номер один здесь.

Хорошо, первое, что помогло предоставить религиозную свободу, было то, о чем мы уже говорили много раз, но это было множество религиозных групп, которые существовали здесь к моменту Революции. Существует множество религиозных церквей и множество религиозных конфессий. Так что это означало, что множество религиозных конфессий было на самом деле сдерживающим фактором для того, чтобы какая-то одна конфессия не стала своего рода государственной конфессией.

Итак, со всеми этими различными конфессиями вокруг и процветанием, многие из которых процветают, это проверка того, что одна из них не станет доминирующей. Так что этого просто не должно было произойти в американской общественной жизни, и этого не произошло. Так что это первое.

Итак, второе, что мы также как бы упомянули, это огромное расстояние между европейскими церквями и Новым Светом. Итак, этот великий океан, отделяющий европейские церкви от Нового Света, означал, что эти европейские церкви не могли сохранить свою мертвую хватку над конфессиями в этом Новом Свете. У них просто не было возможности или власти сделать это.

Итак, это номер два, который помогает этой религиозной свободе как-то продвигаться. Итак, третья вещь — это необъятность континента, на котором только что открыли, насколько необъятен этот континент, на котором мы живем. Итак, и эта необъятность, когда вы продвигаетесь на запад, продвигаетесь на юг, эта необъятность означает, что одна конфессия не будет контролировать то, что происходит, когда вы движетесь на запад или на юг.

Это было бы невозможно. Хорошо, еще одна вещь, которая допускала эту религиозную свободу, это реальное желание экономического процветания в этом мире, в этом Новом Свете. Эти люди не просто создавали совершенно новый тип политической жизни и культуры.

Они также, очевидно, создавали новую экономику. Теперь, с этим желанием новой экономической жизни и процветающей экономической жизни, религиозные различия в рабочей силе были проигнорированы. Каждый мог присоединиться к рабочей силе, и будь вы религиозным человеком или христианином, иудеем или нехристианином, или принадлежите к той или иной

конфессии, это не имело значения, потому что есть своего рода общее экономическое благо, которого мы пытаемся достичь здесь, в Новом Свете.

И поэтому они были рады проигнорировать религиозные различия там. Другое, что происходит в плане религиозной свободы, это то, что в Англии, которая контролирует некоторые из этих земель, больше терпимости. В Англии было больше терпимости, что происходило, что полезно, потому что у британцев все еще был такой контроль.

Теперь, очевидно, наконец, некоторые из вас могут быть британского происхождения. Я тоже, но мы в конце концов выгнали их, конечно. Но из-за этого, вот пример.

Когда мы вешали пуритан на Бостон-Коммон, одной из причин, по которой пуритане перестали вешать пуритан на Бостон-Коммон, был король Карл II. При короле Карле II в Англии был принят так называемый Акт о веротерпимости. И по сути, король Карл II сказал, что мы больше не будем допускать этого в наших колониях.

Конечно, это предшествовало всей этой американской войне за независимость. Но есть этот растущий вид толерантности, который также проникает в американскую общественную жизнь. Еще одна вещь, которая помогла этой религиозной свободе, это группы из того, что мы называем левым крылом Реформации и левым крылом пуритан.

Хорошо. И вот они здесь процветают. Теперь, что мы имеем в виду, когда говорим о левом крыле Реформации или левом крыле пуритан, что мы имеем в виду, когда говорим это? Мы имеем в виду более радикальную сторону Реформации или более радикальную сторону пуританской жизни и пуританской религии.

Итак, люди на левом крыле Реформации были людьми, может быть; мы уже упоминали немецких данкеров. Помните данкеров? Они были деноминацией на левом крыле Реформации или меннонитов. Мы еще толком не говорили о меннонитах, но они были на левом крыле Реформации.

Они были на более радикальном крыле Реформации. Более радикальное крыло пуритан было бы такими людьми, как квакеры и баптисты. Они берут часть пуританской теологии, но они радикализируют ее, не так ли? Так что это левое крыло Реформации и левое крыло пуританской жизни, это также оказывает влияние на американскую религиозную свободу, потому что эти люди начинают процветать.

Теперь квакеры никогда не думали, что они будут процветать. Первых двух женщин отправили домой. Затем четверых мужчин и женщин повесили на Бостон-Коммон.

Итак, у них, вероятно, были некоторые сомнения, что они когда-либо будут процветать в этом новом мире, но на самом деле они действительно процветали в Род-Айленде, а затем в Пенсильвании, которая стала... Как называется Пенсильвания? Как мы называем Пенсильванию? Кто-нибудь? Пенсильвания? Мы называем ее штатом квакеров, Пенсильвания, штат квакеров. Вы когда-нибудь слышали это раньше? Штат квакеров? Хорошо. Итак, это штат квакеров.

Ну, вот и все. Так что, в любом случае, здесь много процветания. Ну, ладно.

Другое дело — религиозная свобода; предоставление этой религиозной свободы — это ясная демонстрация того, что государство может быть упорядоченным. Государство может быть сострадательным. Государство может быть справедливым и при этом давать религиозную свободу.

Итак, вам не нужно религиозное единообразие для того, чтобы государство было таким, какое пытаются создать эти люди. Вам это не нужно. Вам это не нужно.

Вы можете создать упорядоченное государство. Вы можете создать упорядоченное общество. Вы можете создать справедливое общество, сострадательное общество без религиозного доминирования одной религиозной группы.

Затем мы также упомянули о религиозной свободе. Мы также упомянули первое великое пробуждение. Первое великое пробуждение помогло заложить основу, каркас для этой религиозной свободы, потому что люди в первом великом пробуждении были людьми, которые верили в разделение церкви и государства, будь то с англиканской точки зрения или с точки зрения голландской реформы или конгрегационализма, но они действительно верили в разделение церкви и государства.

Итак, первое великое пробуждение имело некие реальные перспективы для Американской революции. Итак, ладно. И затем, есть еще одно в качестве вступления: мы вступаем в 18-й век.

Это век разума, век рациональности. Конечно, деизм создан в этот век разума. Так что мы вступаем в очень рациональное время, очень разумное время, разумность христианства, такого рода вещи.

И вот эта разумность христианства, эти люди твердо верят в абсолютную религиозную свободу. Они верили в религиозную свободу. И поэтому они настоящие сторонники религиозной свободы, не обязательно открыв Библию, но они сторонники религиозной свободы с разумной точки зрения, с рациональной точки зрения.

Вот как цивилизованные люди живут вместе, допуская эту религиозную свободу, а не религиозный конформизм. Так что это первое, что касается реакции церквей, этот способ введения, религиозная свобода действительно очень важна. Что я собираюсь сделать сейчас, так это посмотреть на некоторые церкви, которые действительно процветали, я думаю, можно сказать, немного и имели интересную жизнь во время революции.

Итак, давайте сначала выберем англиканство, потому что англиканство, очевидно, было довольно важным. И что же происходит с англиканством? Хорошо. Я выбираю англиканство, потому что англиканство, хотя оно было критически важным и важным, и помогло сформировать мышление многих людей, о которых мы говорили, как политических, так и религиозных, англиканство пострадало больше всего в результате Американской революции.

И вас это не удивляет. Ну ладно. Позвольте мне привести вам здесь пару статистических данных.

К концу Войны за независимость, по оценкам, около 70 000 англиканцев вернулись домой, потому что они были британцами. Они были верными британскими подданными. Так что, по оценкам, около 70 000 англиканцев уехали отсюда и вернулись домой.

По оценкам, к концу Войны за независимость во всех колониях осталось всего около 10 англиканских священников. Теперь я знаю церкви только на местном уровне, в которых в одной церкви было более 10 англиканских священников. Так что это было действительно, действительно разрушительно для англиканской церкви, англиканского сообщества, англиканской церкви, англиканское руководство действительно страдало.

Это было так больно, что фактически изменило название конфессии. Название конфессии, конечно, было Англиканская или Церковь Англии, потому что это то, что пришло сюда. Они изменили название с Англиканской или Церкви Англии.

Они изменили его на Протестантскую епископальную церковь. Итак, они используют слово Епископальная, чтобы как бы продемонстрировать церковное устройство, своего рода иерархию, епископат англиканской церкви. Но она стала известна как Протестантская епископальная церковь и, конечно, была

сокращена для многих людей, которые просто называли ее Епископальной церковью.

Итак, это показывает, как в этой англиканской общине произошли изменения, и они почувствовали, что им придется изменить название, потому что слово «англиканская» будет вредным, если они сохранят этот термин. Или если они сохранят термин «Церковь Англии» сразу после того, как мы выиграли Войну за независимость и выгнали их, это тоже будет нехорошо. Поэтому они изменили название на это.

У них все еще есть связи с архиепископом Кентерберийским? У них все еще есть связи с архиепископом Кентерберийским. Это хороший вопрос, потому что нам нужно помнить, что в англиканской церковной политике архиепископ Кентерберийский не похож на папу. Папа на самом деле, знаете ли, как бы управляет Римско-католической церковью во всем мире.

Однако архиепископ Кентерберийский — это скорее один среди равных, который не управляет англиканской церковью, а помогает англиканской церкви в различных англиканских общинах и т. д., которые связаны. Так что да, англиканские церкви, епископальные церкви, которые остались, все еще имеют связи с архиепископом Кентерберийским. Но осталось не так много англикан, и осталось не так много священников.

Итак, это становится проблематичным. Епископальный происходит просто от способа правления, епископата, иерархии. Как они управляют своей церковью.

Церковное устройство, они посчитали, что это был бы хороший термин, который бы как бы определял, что такое церковь. Чего они не хотели, так это англиканства или Церкви Англии. Хорошо, значит, англиканская церковь.

Хорошо, теперь, те люди, которые остались, должны иметь епископа. Им нужен кто-то, кто будет управлять оставшейся епископальной церковью. Человек, которого они выбрали, был Сэмюэл Сибери.

Итак, Сэмюэл Сибери на самом деле первый епископ Епископальной церкви в Америке. Теперь ему нужно вернуться в Европу, чтобы получить рукоположение, и он это делает. Но он рукоположен, он посвящен, и он приезжает сюда как первая Епископальная церковь, так и как первый лидер Епископальной церкви.

Итак, теперь он решает, Сэмюэл Сибери решает, что им нужно провести съезд. Им нужно было собрать вместе, после Войны за независимость, епископалов на съезде, чтобы попытаться решить, куда они собираются идти в будущем. Так что этот съезд был проведен в 1785 году.

В 1785 году состоялся первый съезд Епископальной церкви в Америке. Сэмюэл Сибери — епископ, и он — главный. Теперь попробуйте угадать, где они это провели.

Я не знаю, где они провели свой первый съезд, но вы можете это сделать. Кто-нибудь хочет угадать? Филадельфия. Филадельфия, похоже, была выбранным городом для съезда. Я имею в виду, помните баптистов, Ассоциацию и пресвитериан? Так было с англиканами или с епископалами, они были там.

Теперь они знали, что для того, чтобы расти и развиваться, им понадобится больше лидерства. Поэтому они выбрали двух других людей, и они были очень важны для истории епископальной церкви. Они выбрали двух других людей, чтобы помочь Сэмюэлю Сибери в лидерстве.

Они выбрали человека по имени Уильям Уайт, и он стал епископом Пенсильвании. Округ, конечно, не маленький, но маленький по числу епископалов, но большой по округу, большой по, знаете, площади. И они выбрали человека по имени Сэмюэл Провост епископом Нью-Йорка.

Теперь, очевидно, это голландское имя. И я, честно говоря, никогда не изучал биографию Сэмюэля Провуста, но было бы интересно это сделать на ваших компьютерах, но не сейчас. Так что, но он, вы знаете, очевидно, что у него голландское имя.

Так что мне интересно, имел ли он голландское реформаторское происхождение и так далее, но он стал епископом Нью-Йорка. Так что, ладно. Так вот, что они должны сделать сейчас, эти епископы должны, они должны как бы объединить епископальную церковь в Америке.

Им нужно как бы выковать Епископальную церковь. Им нужно как бы ее сформировать. Хорошо.

Итак, три вещи становятся для них важными, когда они пытаются сформировать Американскую епископальную церковь. Есть три вещи, которые становятся для них довольно критичными. Хорошо.

Во-первых, они сказали, что это очень соответствует американскому духу, но они сказали, что на наших общих собраниях, когда мы собираемся на общее собрание церкви, у нас будут не только священники, но и миряне. Так что это было первым. В Америке, когда у нас есть общие собрания, священники и миряне собираются вместе, чтобы принимать решения о будущем церкви.

Теперь, когда вы, вы не удивлены этим. Это очень, вы знаете, мы только что добились политической свободы и, и религии. У нас есть религиозная свобода.

И поэтому, вы, конечно, хотите, чтобы это было правдой и в жизни церкви. Хорошо. Номер два, и у меня нет примеров этого, но номер два, молитвенник должен быть немного переделан, чтобы соответствовать американским нуждам.

Итак, американские епископалы не будут молиться за короля Англии или королеву Англии. Они просто не молятся, вы знаете, мы здесь в другом мире и в другой реальности. Поэтому вам нужно изменить книгу общих молитв, чтобы она соответствовала нуждам американцев, этой новой Америки.

Так что они как бы работают над этим в плане своего поклонения. Так что, ладно. И номер три, они решили, что среди епископалов были разногласия по поводу войны.

И все еще были некоторые епископалы, которые были антибританцами. Были некоторые епископалы, которые были сторонниками революционной войны. Ладно.

Епископы решили, что мы больше не можем этого терпеть. Что нам нужно сделать, так это положить конец войне. Это решено.

Это новая нация. Согласны ли вы с Войной за независимость или нет, мы должны объединиться здесь в единстве. Мы должны найти здесь общий голос для американских епископалов.

Итак, после Войны за независимость среди епископалов было много исцелений. Итак, англиканская церковь сильно пострадала, но она выкарабкалась. И такие люди, как Сибири, Уайт и Провост, помогают, я не знаю, собрать все воедино, понимаете, и идентифицировать это.

Есть ли вопросы об англиканах? Есть ли вопросы об англиканской церкви, теперь протестантской епископальной церкви? Да, Портер? Вы сказали, что Сибири должен был вернуться в Британию, чтобы быть рукоположенным. Да. Это все еще верно для епископальной церкви? Нет, потому что теперь, когда он был рукоположен и стал епископом, он мог рукополагать Уайта и Провоста.

Так, в Америке, в Епископальной церкви, епископ рукополагает священника. Теперь епископ представляет архиепископа Кентерберийского, но епископ рукополагает священника. Так что теперь, когда у нас есть епископы, мы в порядке, говорили они.

Да. Да, Никки? Ты сказала, что Папа отделен от англиканской церкви. Верно.

Но они также на одной странице? Нет, Папа Римский не является фигурой. Англиканская церковь полностью отделена от Римско-католической церкви с точки зрения иерархии. С точки зрения того, как управлять церковью, в некотором смысле, в Римско-католической церкви Папа управляет Римско-католической церковью.

Я имею в виду, очевидно, что ему помогают, но это не так в англиканской церкви или епископальной церкви. Архиепископ Кентерберийский сейчас не управляет американскими епископами или американцами. Теперь у нас здесь немного другая реальность, потому что некоторые из вас могут принадлежать к этому.

Я не знаю, каково ваше происхождение, но в Америке у нас сейчас есть контингент епископов, которые покинули епископальную церковь, и для того, чтобы идентифицировать себя, они называют себя англиканской церковью. Так что сейчас у нас снова есть англиканские церкви в Америке, но изначально, из-за войны за независимость, название было изменено на епископальную церковь. Но в течение последних, что, 10, 15, может быть, 20 лет, у нас снова есть англиканские церкви в Америке.

Но будь то англиканская или епископальная церковь, они не управляются архиепископом Кентерберийским. Архиепископ Кентерберийский может, пастор является главным пастором в некотором смысле, может помогать им, побуждать их делать определенные вещи и так далее, но нет, у архиепископа Кентерберийского нет политической руки, как у Папы. Да.

Да, Мэтт. Мне жаль. Да.

Правильно. То же самое касается попыток создать свою церковь, идентифицируя ее, а не как Церковь Англии, что было бы оскорбительно для людей в Шотландии, или там, если вы не называете себя Церковью Ирландии, например, люди. Так что, по той же причине, я не хочу идентифицировать себя с англиканами или англичанами.

Видите, что я имею в виду? Так что, там есть разделение. Так что да, в Америке они сделали то же самое; они сделали это также. Что-то еще здесь? Хорошо.

Вот это и есть англиканство. Вот как они отреагировали на церковь. Мы не так много говорили о Римско-католической церкви, так что это хорошее место, чтобы начать говорить о ней.

Итак, ладно. Первое, что мы хотим сказать о Римско-католической церкви, это то, что во времена Американской революции они были очень, очень, очень крошечным меньшинством. Есть некоторые католики, но они были в крошечном меньшинстве.

Однако их место в общественной жизни улучшилось по двум причинам. Так что место, которое римские католики имели в общественной жизни, гражданской жизни американской жизни, улучшилось по двум причинам. Во-первых, оно улучшилось из-за этой атмосферы религиозной свободы или религиозной свободы.

Так что если мы собираемся быть религиозными, если мы собираемся действительно верить в религиозную свободу, религиозную свободу в Америке, мы должны позволить римским католикам процветать. Мы не можем подавлять римских католиков. Во-вторых, были римские католики, которые служили в Войне за независимость, которые сражались в Революции и которые помогли выбросить Англию.

И они были очень патриотичными людьми. Их считали очень патриотичными людьми, и поэтому люди принимали их по этой причине и с радостью принимали их помощь в борьбе с Революцией. Итак, эти две вещи заставили римских католиков найти крошечную, но важную опору в американской общественной жизни.

Вот так все и начинается. Ладно. После Войны за независимость должен быть кто-то, кто возглавит католиков.

Должен быть кто-то, кто как бы соберет здесь римских католиков вместе. Хорошо. Так вот, человек, который это сделал, был человек по имени Джон Кэрролл.

Джон Кэрролл становится лидером Римско-католической церкви в Америке, первым лидером Римско-католической церкви в Америке. Хорошо. Теперь он, Джон Кэрролл, епископ.

В конце концов он стал епископом в Балтиморе, штат Мэриленд. Помните, Мэриленд не был основан католиками, но помните, что было много католиков, которые приехали в Мэриленд, потому что Мэриленд стал своего рода убежищем для католиков. Так Джон Кэрролл становится там лидером.

Ладно. Джон Кэрролл, нет, он священник, а потом его рукополагают в епископы, а потом он в конце концов становится архиепископом. Так что он становится там лидером.

Хорошо. Теперь, что мы собираемся сделать здесь, это, мне просто нравится делать это ради развлечения, но то, что мы собираемся сделать здесь, это просто, мы собираемся угадать, мы собираемся угадать, а затем я расскажу вам небольшую историю, но мы собираемся угадать. Какие, по-вашему, были самые важные римско-католические города в Америке на этом раннем этапе, сразу после Революции в 1780-х и 1790-х годах? Какой был бы самый важный римско-католический город, где в конечном итоге появился бы архиепископ? Это тот, кто действительно всем заправляет.

Ну, что это будет? Это будет, я собираюсь, это будет Балтимор. Это будет Балтимор. Вот так.

Это Балтимор, Мэриленд, где есть архиепископ. Хорошо. Пока все хорошо.

А как насчет других городов? Нью-Йорк был бы еще одним. И в Нью-Йорке в конце концов появился бы епископ. В Нью-Йорке было много католиков, так что это было бы важно.

Хорошо. Другой город? Филадельфия и Бостон. Бостон и Филадельфия также были бы очень важными городами, где были бы епископы.

Теперь Бостон имеет очень интересную историю римского католицизма, в которую мы попадем, когда доберемся до 19 века. Но есть еще одно место, которое было очень важным в эти, знаете ли, 1780-е, 1790-е годы, с точки зрения Римско-католической церкви и управления Римско-католической церковью. Интересно, угадает ли кто-нибудь из вас это место, это последнее место.

Давайте посмотрим, сможем ли мы получить пару предположений, Аарон. Нет, но это хорошая догадка. Кто-то другой? Настоящий город? Кто-нибудь? Да.

Это хорошая догадка, но нет, это не совсем верно. Так, кто-нибудь еще? Мы сделаем еще одну догадку. У кого-нибудь есть догадка?

Уэнхэм, Массачусетс? Нет, не Уэнхэм, Массачусетс. Ну, так уж получилось, вы собираетесь, вы знаете, у меня есть история на эту тему, которую я вам расскажу, чтобы вы могли немного передохнуть, пока я говорю. Это так уж получилось, что это Бардстаун, Кентукки.

Бардстаун, Кентукки. Так близко. В Бардстауне, Кентукки, был епископ.

Это первая епархия Запада. Теперь обратите внимание, что епископ контролировал Римско-католическую церковь от Великих озер до Глубокого Юга. Просто представьте себе это.

Это много земли, которую нужно охватить. И от Аллегейских гор до Миссисипи. Бардстаун был выбран столицей, потому что он находился в середине, как бы в центре этого массива суши.

Итак, этот бедный епископ в Бардстауне, Кентукки, должен ехать от Великих озер на юг. Он должен ехать от Аллегейских гор до реки Миссисипи. Это почти половина континента, который находится под его юрисдикцией.

Так что это много земли. Но я хочу, но я собираюсь. На самом деле, я расскажу вам историю об этом. Так вот.

Вот моя история о Бардстауне, Кентукки. И вы можете отдохнуть, пока я рассказываю свою историю. В Бардстауне я учился в теологической семинарии Эсбери в Уилморе, Кентукки.

Прямо в центре Кентукки, недалеко от Лексингтона, Кентукки. И там находится самый большой монастырь траппистов в мире, который как раз находится в Бардстауне, Кентукки. Это было недалеко от того места, где я учился в семинарии.

Это Гефсиманское аббатство. И вот что произошло: мой преподаватель истории церкви брал нас на ретриты. Он брал свой класс на ретриты в Гефсиманское аббатство.

И вы, возможно, знаете Гефсиманское аббатство, если вы слышали о Томасе Мертоне. Потому что Томас Мертон, и если вы ничего не читали у Томаса Мертона, то есть кое-что для вашего списка чтения на лето. Семиэтажная гора и другие вещи.

Но в любом случае, Томас Мертон был монахом в Гефсиманском аббатстве, прямо в центре Кентукки, недалеко. Так что, моя короткая история, пока вы просто отдыхаете здесь, заключается в том, что мы отправились на ретрит в пятницу вечером, субботу и воскресенье в Гефсиманское аббатство. Теперь туда могут приходить только мужчины, поэтому только мужчины в классе могут пойти с профессором.

Трапписты присягнули на бедность, и они присягнули на послушание аббату, и они также присягнули на целомудрие. И затем у них есть стандартное правило абсолютного молчания, которое мы нашли увлекательным. Теперь, аббат, очевидно, дал разрешение некоторым монахам поговорить с нами, потому что мы были там, чтобы поговорить о теологии, протестантской теологии против католической теологии.

Итак, настоятель был там, просто сказал некоторым монахам, я назначаю вас в эту группу, когда они придут и все такое. Но первое, что сделали монахи, это показали нам окрестности, и так бедность, вы ходили, у каждого монаха была маленькая келья, и там была одна кровать и один стул, а над кроватью была маленькая полка с несколькими видами личных вещей на ней. Целомудрие заключается в том, что как только они принимают свои последние обеты, они никогда больше не видят другую женщину в своей жизни, поэтому они никогда не видят свою мать, теток, сестер и все остальное.

Как только они принимают последние обеты, бедность и целомудрие, но затем послушание настоятелю, абсолютное послушание настоятелю. Они молчаливый орден, что очень интересно. Итак, они не разговаривают; у них есть семь бдений в день, когда они поют великие григорианские песнопения, но они не ведут бесед в абсолютно молчаливом ордене, за исключением тех, кому дано разрешение говорить с нами.

Я никогда не забуду, короче говоря, но мы приехали, это великолепно построенный, великолепный монастырь, но я никогда не забуду, когда мы приехали в пятницу вечером, мы приехали, и лил проливной дождь, и темнота, и шторм, и дождь, и грозовые тучи, и молнии, и все такое. Итак, мы приехали в этот прекрасный, великолепный монастырь, и монах показал нам каждому нашу собственную комнату. У каждого была своя собственная маленькая отдельная одноместная комната.

И я помню, что я был в своей комнате и только начал распаковывать несколько вещей, и я случайно посмотрел на дверь в комнату, которая была закрыта, конечно, но дверь между полом и началом двери, там было, может быть, около пары дюймов пространства. Так вот, я случайно посмотрел и увидел, что кто-то стоит снаружи моей комнаты. И все, о чем я мог думать, было убийство в монастыре.

Мне пора? Моя семья даже не узнает, что я здесь, так что они никогда меня здесь не найдут. Так что, ух ты, подумал я, о, это интересно. Так или иначе, мы легли спать, а на следующее утро мы не встали; они встали в два часа ночи. Мы встали не совсем в два часа, но встали в пять.

К тому времени, как мы встали, они уже сделали много дел по дому, и у них уже была месса. Они уже позавтракали и все остальное к тому времени, как они разбудили нас. Поэтому я начал спрашивать своих товарищей об этом опыте, и они сказали, о, у нас тоже был такой опыт; мы заметили, что кто-то стоит у нашей двери. И поэтому мы спросили монаха, что это значит. И я думаю, какой прекрасный урок гостеприимства, потому что, когда к ним в монастырь приходят гости, они вешают имя гостя на дверь, и затем всю ночь монах ходит

от двери к двери и молится за человека в этой комнате по имени, а затем просто бодрствует всю ночь.

Итак, мы никогда не были одни, мы всегда были как бы окружены молитвой всю ночь в этом монастыре, поскольку монах возвращался всю ночь, чтобы молиться за меня и за каждого из нас. Я думал, что это было прекрасно. Но затем у нас были выходные, и это были очень, очень захватывающие выходные.

Но кто бы мог подумать, что Бардстаун, Кентукки, станет одним из важнейших епископств Римско-католической церкви того времени? Это название вы бы, вероятно, никогда не назвали, если бы мы продолжали спрашивать вас, где, по-вашему, это было? Тем не менее, это моя история о Бардстауне, Кентукки, и история моего монастыря. Хорошо, вот вам Римско-католическая церковь, и Римско-католическая церковь здесь как бы закрепляется. Хорошо, есть ли какие-нибудь вопросы об англиканстве, теперь Епископальной церкви, или о Римско-католической церкви? Есть ли какие-нибудь вопросы? Хорошо, для третьего в вашем списке я дам вам перерыв. Сделайте пятисекундный перерыв, а затем мы займемся третьим по американскому методизму и узнаем, что происходит в американском методизме.

Хорошо, когда мы говорим об американском методизме, нам нужно начать с некоего, я не хочу говорить, основателя методизма, потому что он им не был, но нам нужно начать с Джона Уэсли. Итак, вот Джон Уэсли, а это фотография Уэсли там внизу, если вы не знали, но вот он, с 1703 по 1791 год. Так что, короче говоря, я не собираюсь давать вам никакой биографии Уэсли, потому что он посетил Америку только один раз.

Мы сосредоточимся на том, что произошло в Америке, но, если говорить коротко, Джон Уэсли был англиканским священником из Оксфорда. У него была одна миссионерская поездка в Америку и Джорджию, но он не пробыл там долго. Так что все его служение, служение всей жизни, на самом деле было в Англии, в Англии, Ирландии, Уэльсе, Шотландии, местах вроде этого.

Короче говоря, Джон Уэсли обнаружил, что он англиканский священник, поэтому он рукоположен. Он рукоположен в англиканском служении. То, что он обнаружил в англиканской церкви, было для него очень ужасающим, когда он стал священником.

Он обнаружил, что англикане, как только они крестились или пришли в церковь, он обнаружил, что 30 лет спустя, 40 лет спустя, 50 лет спустя, эти люди не знали ничего больше о Библии, ничего больше об Иисусе, ничего больше о религии, чем в тот день, когда они были обращены или конфирмованы или пришли в англиканскую церковь. Он был действительно потрясен этим, что ему казалось, что религия, христианство, должно быть ростом в благодати Божьей. Это

должно быть прекрасным видом упражнения в росте в благодати Божьей, и Матфея 22 стало одним из его любимых текстов.

Вы должны любить Бога и любить своего ближнего. И это выражение, это очень богатое выражение любви к Богу и любви к своему ближнему должно помочь вам в вашем колоссальном росте святости. И поэтому Уэсли начал проповедовать это послание.

Он начал проповедовать послание, а затем, в течение 53 лет, было Уэслианское возрождение, которое произошло в Англии, 53 года. Так что это происходило в то же время, что и наше первое великое пробуждение. В этом была некая параллель.

И часть того, что так помогло возрождению, были гимны его брата Чарльза, Чарльза Уэсли. Чарльз Уэсли написал 6000 гимнов за свою жизнь. Были годы, когда он писал гимн каждый день своей жизни.

И вы бы знали некоторые из тех, которые помогли поддержать движение в некотором смысле. Любовь божественная, все любви превосходят, или может быть, я должен получить интерес к любви спасителя и так далее? Так что, слушайте, как поют ангелы-вестники.

Итак, мы не будем петь, но это нормально. Но возрождение было очень успешным. Методизм был движением, призванным реформировать англиканскую церковь.

Итак, методизм не был отдельной конфессией. Это было движение за реформирование англиканской церкви и привнесение в нее новой жизни. Таким образом, можно сказать, что Джон Уэсли был основателем методизма.

В этом смысле он был основателем методизма. Но он не был основателем новой конфессии. Это будет позже.

Термин «методизм» появился, когда Джон Чарльз Уэсли и Джордж Уитфилд вспомнили, что Уитфилд тоже из Оксфорда. Но когда они были в Оксфорде, термин появился, потому что они были там студентами и собирались вместе не только для учебы, хотя изначально это было причиной их объединения. Сначала они собирались вместе для учебы, но затем это переросло в изучение писаний, молитвы и служение бедным людям в Оксфорде.

Это переросло в это. И поэтому это получило насмешливое название от других студентов. Другие студенты называли этих людей методистами.

Они живут методично. Они молятся методично. Они изучают Библию методично.

Так что они методисты. Так что они восприняли это как знак чести. И они сказали: да, мы методисты.

И вот этот термин они взяли для своих движений обновления. Помните термин квакер. Термин квакер изначально был насмешливым термином, о котором они говорили, ну, мы возьмем этот термин квакер для себя, как и другие термины.

Вот так и появился методизм. Перед началом войны за независимость Джон Уэсли отправил восемь методистских миссионеров в колонии. Итак, восемь из них приехали в колонии, и они должны были принести обновление в англиканские церкви.

Но если бы так случилось, что у них также была бы возможность проповедовать другим людям и завоевывать людей для Иисуса и так далее, это было бы то, что они бы тоже сделали. В основном это были странствующие люди, которые приезжали, как Джон Уэсли. Теперь, вы не знаете имен всех восьми, кто приезжал, но самым важным именем человека, самым важным миссионером, который приезжал, был Фрэнсис Эсбери.

Итак, вот имя Фрэнсис Эсбери. И если кто-нибудь из вас знает что-нибудь о колледже Эсбери или моей alma mater, теологической семинарии Эсбери, названной в честь Фрэнсиса Эсбери. Так почему же он самый важный из приехавших до войны? Что здесь происходит с Фрэнсисом Эсбери? Он самый важный, потому что он единственный, кто остался здесь.

Все семь других миссионеров вернулись домой, потому что они не согласились с революцией, которая происходила здесь, как, кстати, и Джон Уэсли. Джон Уэсли считал ужасным, что мы пытаемся силой свергнуть Англию. Он нашел это довольно ужасным.

Итак, один человек остается, и этот человек — Фрэнсис Эсбери. Так что Фрэнсис Эсбери верен своим методистским корням, и после Войны за независимость он все еще пытается помочь оставшимся англиканам. Конечно, их было не так много, но он все еще проповедовал Евангелие всем, кому мог.

Итак, Фрэнсис Эсбери действительно стал странствующим пастором методизма в Америке, точно так же, как Джон Уэсли стал странствующим пастором в Англии. Хорошо. Теперь, одна вещь произошла во время методистского возрождения в Англии, и вы мне скажите, почему этого не должно происходить.

Одной из вещей, которая произошла в методистском возрождении в Англии, было то, что Джон Уэсли начал использовать мирян-проповедников в своем методистском движении. Хорошо. Это немного сомнительно использовать мирян-проповедников, но также Джон Уэсли начинает посвящать священников для служения в Англии методистам, которые пытались принести возрождение в англиканскую церковь, начал посвящать священников.

Ладно. А что не так с этой картинкой? Кто, что не так с этой картинкой? Джон Уэсли сам священник. Он пресвитер.

Он священник. Что не так с этой картинкой? Правильно. Он берет на себя должность, в каком-то смысле, работу епископа, потому что только епископ может рукополагать священников на служение.

Джон Уэсли возражал на это, ну, когда я открыл Библию, я не увидел никакой разницы между епископом и пресвитером. Епископ — это священник. Священник — это епископ.

Он не видел никакой разницы, поэтому он считал, что он прав, делая это, поэтому у него не было никаких проблем с этим. Это становится предметом спора, хотя они никогда на самом деле не выгоняли его из англиканской церкви, из Церкви Англии. Они никогда этого не делали.

Он умер англиканским священником, так что его не выгнали. Ладно. Теперь Джон Уэсли знает, что ему делать с этими американскими методистами; однако, он должен отдать; он должен иметь там кого-то, кто также рукоположен.

У него должен быть кто-то там, на кого методисты будут смотреть с почтением как на рукоположенного лидера евангелия. Фрэнсис Эсбери был мирянином, поэтому Джон Уэсли послал очень важного методиста из Англии, Томаса Кока. Томас Коук уже был рукоположен.

Он священник в англиканской церкви в Англии, и Томас Коук отправляется в Америку с явной целью рукоположения Фрэнсиса Эсбери в христианское служение. Так что это его работа. Теперь, помните, Томас Коук тоже не епископ, но у Уэсли есть своего рода очень спорный спор с англиканской церковью о том, кто получает право рукополагать, кто епископ и так далее.

Итак, Томас Коук приехал по просьбе Уэсли, и, если говорить кратко, он рукоположил Фрэнсиса Эсбери в сан 24 декабря 1784 года. Это называется Рождественской конференцией, потому что это был канун Рождества, когда Фрэнсис Эсбери был рукоположен. Рождественская конференция проводилась в Балтиморе, штат Мэриленд, потому что Балтимор стал штаб-квартирой

методистского движения в колониях. Хорошо, теперь, если вы когда-нибудь будете в кампусе колледжа Эсбери или теологической семинарии Эсбери, вот фотография. Вышло не очень хорошо, но я только что нашел ее в Google. Это фотография той Рождественской конференции, а это фотография Томаса Коука в его белых англиканских одеждах и с возложением рук, а также других служителей, возлагающих руки на Фрэнсиса Эсбери в Балтиморе, штат Мэриленд, в 1784 году.

Итак, это было начало методизма в Америке, действительно официально. Ладно, теперь, если говорить коротко, методизм не оторвется от англиканства, Церкви Англии или Епископальной церкви. Он не оторвется до смерти Джона Уэсли.

Когда Джон Уэсли умер в 1791 году, тогда у вас появилось много методистских конфессий. Некоторые из вас, возможно, были методистами здесь, но когда Джон Уэсли умер в 1791 году, у вас появились методистские конфессии, и вы начали получать методистские конфессии, даже в Америке. Теперь, часть этой длинной истории — это Кока-кола и Бишоп в Америке Кока-кола и Бишоп; из-за независимости американского духа Джону Уэсли казалось, что они основывают церковь здесь.

Он немного нервничал после рукоположения Фрэнсиса Эсбери. Джон Уэсли немного нервничал из-за того, что делали эти люди, и, о чудо, чтобы вызвать у Джона Уэсли сердечный приступ, они даже начали называть себя епископами. Коук и Эсбери начали называть себя епископами.

Если вы называете себя епископом, то это звучит так, будто у вас в руках другая церковь. Я не знаю, что там происходит в Америке. Так вот, он позвонил им домой, сказал им вернуться домой, и, конечно, они сказали: нет, спасибо, мы останемся здесь, большое спасибо.

Итак, методизм, но технически методистские конфессии не появляются до 1791 года. Вот как методизм пережил период Войны за независимость, с Фрэнсисом Эсбери, Томасом Коуком и другими. Но сейчас, когда вы продвигаете методизм, методизм все еще довольно мал в колониях, но методизм будет активно расти в следующем столетии.

Вот это история методизма. Так что это очень, очень важно. Хорошо, теперь у нас их три.

У нас есть Англиканская церковь, Римско-католическая церковь и Американский методизм. Итак, есть ли у вас вопросы об этих трех конфессиях, как они справились, как они прошли, как они маневрировали и справлялись с вещами, чтобы пережить период Войны за независимость? Хорошо, среда, книги,

заметки, но в основном, я имею в виду пятницу, книги, заметки. Мы в основном остановимся на наших книгах, сосредоточимся на наших книгах и вместе немного поучимся.

В пятницу лекций не будет. Все только индуктивно. Хорошего вам дня.
Увидимся в пятницу.